

О понятии «текстовая норма» в коммуникативной стилистике текста

НИНА С. БОЛОТНОВА
(Томск)

Научное направление, в русле которого написана данная статья, возникло как одно из ответвлений функциональной стилистики, интенсивно разрабатываемой учеными пермской стилистической школы М.Н. Кожиной. В следовании ее традициям и обмене научными идеями видится залог дальнейшего развития современной коммуникативной стилистики текста, в рамках которой рассматривается понятие «текстовая норма», о котором далее пойдет речь. Прежде чем конкретизировать это понятие, остановимся на характеристике данного научного направления (подробнее о нем см.: Болотнова 1992; 1996; 1997; 1998; 2001; 2003).

Коммуникативная стилистика текста – новое направление современной функциональной стилистики, формирующееся на стыке с другими науками, комплексно исследующее целый текст (речевое произведение) как форму коммуникации и явление идиостиля. Комплексное изучение текста в данном случае предполагает анализ лингвистических и экстралингвистических факторов общения, связанных с порождением текста и его интерпретацией. Лингвистические факторы общения включают отбор и организацию языковых средств разных уровней в их текстовом воплощении с учетом не только языковой системы, «стоящей за текстом», но и речевой системности, обусловленной авторским замыслом (см. о ней в работах М.Н. Кожиной). К экстралингвистическим факторам общения относятся: личность автора и адресата; цели и задачи, определяющие их

первичную и вторичную коммуникативную деятельность; специфика сферы общения; характер ситуации; жанр и т. д., см. подробнее (Болотнова 1992).

Как связана коммуникативная стилистика текста со смежными областями знания? В отличие от лингвистики текста и лингвистической поэтики, коммуникативная стилистика текста изучает текст в коммуникативно-деятельностном аспекте с точки зрения сопряженности деятельности автора и адресата (Сидоров 1987). От других наук (прагматики, психолингвистики, психопэтики, филологической герменевтики), опирающихся на теорию речевой деятельности, она отличается пристальным вниманием к лингвостилистическим аспектам речевого общения в их текстовом воплощении. При этом исследование структурно-смысловой организации текста с точки зрения коммуникативного эффекта рассматривается как обусловленное рядом факторов, включая стилистический узор и идиостиль автора.

С названными областями знания коммуникативную стилистику текста сближает интерес к языковой личности, «стоящей за текстом» (Караулов 1987), внимание к процессам восприятия, интерпретации и понимания текста, а также общая направленность на эффективность речевого общения.

Вполне очевидно, что проблема эффективности речевого общения является центральной в филологии. Разные области филологического знания, включая теорию текста, разрабатывают эту глобальную проблему в меру своих возможностей, определяемых конкретными целями и задачами, преимущественным вниманием к различным аспектам в исследовании текста. Особенно большие возможности в решении этой проблемы у стилистики, изучающей «язык по всему разрезу его структуры сразу» (Винокур 1959: 223), но в особом аспекте – с точки зрения употребления, функционирования. Имея интегративный характер, стилистика текста способна реализовать комплексный подход к исследованию его структуры, семантики и прагматики. Все эти аспекты текста значимы в процессе общения.

В отличие от традиционной стилистики целого текста, исследующей общие и частные закономерности организации языковых единиц, структуру текста, композиционно-стилистические приемы, типологию текстов в зависимости от композиционно-стилистических особенностей, современная стилистика текста ориентирована на его

структурно-смысловую организацию и интерпретацию (Кожина 1993: 27). В коллективной монографии пермских ученых, посвященной стилистике научного текста, подготовленной под редакцией М.Н. Кожиной, рассматривается «смысловая сторона целого текста, принципы его развертывания (причем не общетекстовые, а присущие именно определенной сфере общения), композиция, своеобразие реализации текстовых категорий, стилевая специфика...» (Кожина и др. 1994: 8). Акцент, таким образом, делается на стилистическом узусе в его проекции на смысловое развертывание текста, его композицию, текстовые категории. Разделяя позицию авторов относительно общих задач стилистического изучения текста, определим своеобразие коммуникативной стилистики текста.

На социокоммуникативный характер современной стилистики указывала Т.Г. Винокур (Винокур 1993). Генетически коммуникативная стилистика текста связана с функциональной стилистикой и стилистикой целого текста (Болотнова 1996). Отделившись от функциональной стилистики, изучающей функционирование языковых единиц в разных сферах и условиях общения, а также «специфику и речевую системность функциональных стилей» (Кожина 1993: 21), коммуникативная стилистика текста приобрела особую направленность (коммуникативно-деятельностную), свои цели и задачи, а также ориентацию на определенные методы исследования (опрос, анкетирование, эксперимент в сочетании с традиционными методами).

Деятельностный подход в рамках коммуникативной стилистики текста связан с его рассмотрением как продукта первичной коммуникативной деятельности автора и объекта вторичной коммуникативной деятельности читателя. Цель коммуникативной стилистики текста – разработка проблемы эффективности текстовой деятельности автора и адресата с учетом специфики их языковой личности, сферы общения, целей и задач, жанрово-стилевых и других особенностей текста.

Языковая личность автора интересует коммуникативную стилистику текста в аспекте идиостиля, проявляющегося в текстовой деятельности. При этом данное понятие наполняется новым, более широким по объему содержанием сравнительно с традиционным (ср.: «Индивидуальную манеру письма писателя называют индивидуально-авторским стилем, стилем писателя» (Бельчиков 1997: 542)). Новая интерпретация

идиостиля связана с многоаспектностью данного понятия, способного интегрировать разные особенности языковой личности автора (ср. известное суждение: «Стиль – это сам человек»). С этой точки зрения логично предположить, что *идиостиль* имеет комплексный характер, разноаспектно выражает социально-историческую сущность, национальные, индивидуально-психологические и нравственно-этические особенности человека. В идиостиле проявляется его мировоззрение и знание о мире (концептуальная картина мира и тезаурус), общая и языковая культура в их текстовом воплощении. Идиостиль, таким образом, – это стиль личности во всем многообразии ее многоуровневых и текстовых проявлений (в структуре, семантике и прагматике текста).

Коммуникативно-деятельностный подход к тексту как явлению идиостиля в его проекции на все уровни модели языковой личности, разработанной Ю.Н. Карауловым (вербально-семантический, когнитивный, мотивационный), открывает новые перспективы в развитии коммуникативной стилистики текста. На вербально-семантическом уровне это анализ употребления в процессе текстовой деятельности не только соответствующих узусу, но и наиболее оригинальных индивидуально-авторских языковых средств и особых приемов их грамматической и стилистической организации; изучение регулятивных текстовых структур различных типов, стимулирующих познавательную деятельность читателя; исследование определенных способов ассоциативного развертывания текста. Идиостиль проявляется как в «доминантных личностных смыслах», характерных для автора (на эту особенность идиостиля впервые указала В. А. Пищальникова (Пищальникова 1992)), так и в специфике смыслового развертывания текстов, в характере моделирования их смысловой структуры. Этот аспект коммуникативной стилистики текста остается неизученным, составляя особое направление исследований, осуществляемых на стыке с филологической герменевтикой. При этом анализ смыслового развертывания текста на основе его комплексного лингвостилистического изучения значим не только сам по себе, но и для выявления идиостиля автора и приобщения к его взгляду на мир. Знание идиостиля автора открывает новые смысловые глубины его произведений. В стилистическом анализе текста преимущественное внимание должно

уделяться его лексическому уровню как наиболее значимому в выражении смысла, см. подробнее (Болотнова 1992).

Второй, когнитивный уровень языковой личности автора в процессе текстовой деятельности проявляется в идейно-тематическом и индивидуально-стилистическом своеобразии его произведений, в том, о чем он пишет, к чему призывает; как, с помощью каких средств он это делает. Изучение произведений с этой точки зрения позволяет судить о новых аспектах идиостиля автора. Поскольку речь идет, в конечном счете, о постижении его концептуальной картины мира, выраженной в особой форме (например, художественной, если речь идет о художественном тексте), то особую значимость приобретает ассоциативное развертывание текста. Именно ассоциативность речемыслительной деятельности автора и адресата делает возможным их сотворчество в разных сферах общения, особенно в эстетической. Изучение текстовых ассоциативных связей, стимулированных прежде всего лексическими средствами, становится особенно актуальным для коммуникативной стилистики текста. Это еще одно важное направление, формирующееся на стыке с психолингвистикой. В его задачи входит выявление видов текстовых ассоциативных связей; определение их лингвистического статуса; соотношение текстовых ассоциативно-смысловых полей с данными *Словаря ассоциативных норм* (1977) и *Русского ассоциативного словаря* (1994-1996); разработка понятий «ассоциативное поле текста» и «ассоциативная структура текста» и т.д. При этом важна опора не только на сам текст, его структуру и семантику, но и на показания языкового сознания реципиентов – потенциальных адресатов.

Третий, мотивационный уровень языковой личности автора в процессе текстовой деятельности отражает ее цели и мотивы в их конкретном речевом воплощении. В связи с этим коммуникативная стилистика текста изучает не только коммуникативные стратегии и тактики текстового развертывания, но и исследует их типовые особенности на уровне общего моделирования и средств и приемов их реального воплощения. С этим связана разработка теории регулятивности – третьего направления коммуникативной стилистики текста, развивающегося на стыке с прагматикой.

Регулятивность вслед за Е.В. Сидоровым (Сидоров 1987) трактуется как системное качество текста, связанное с его информативностью,

структурностью, интегративностью. При коммуникативно-деятельностном подходе к тексту становится актуальным изучение средств регулятивности и способов регулятивности, т.е. приемов организации текстовых микроструктур, стимулирующих речемыслительную деятельность адресата. Поскольку «за каждым высказыванием стоит волевая задача» (Выготский 1996: 357), которая соотносится с одним из этапов текстового развертывания и общей целевой программой текста, в основу выделения регулятивных структур (регулятивов) положено осознание адресатом мотива (микроцели) в рамках общей коммуникативной стратегии текста. Средства и способы регулятивности рассматриваются как важные показатели идиостиля автора, являющиеся основным ключом к постижению глубинного смысла текста и его коммуникативного эффекта.

В целом коммуникативная стилистика текста, таким образом, нацелена на изучение структуры, семантики и прагматики текста в их комплексной соотнесенности, на постижение его смысла и коммуникативного эффекта адресатом. В соответствии с антропоцентрическим системно-деятельностным подходом к тексту в качестве организующего ключевого понятия рассматривается идиостиль, который получает новое, коммуникативное содержание. Данное понятие фокусирует в себе многоаспектные проявления языковой личности автора в структуре, семантике и прагматике текста. Изучение идиостиля в коммуникативно-деятельностном аспекте расширяет представление читателя не только о глубинном смысле текста, но и о личности автора. При этом ключевой остается проблема эффективности речевого общения. На ее решение и ориентированы основные направления коммуникативной стилистики художественного текста, связанные с разработкой теории регулятивности, теории текстовых ассоциаций и смыслового развертывания текста.

В разработке важнейших проблем коммуникативной стилистики текста заметное место отводится вопросам нормализации в текстовой деятельности. Новым в осмыслении данной проблемы является ее связь с проблемой гармонизации общения автора и читателя. Принимая во внимание двусторонний характер коммуникации (первичную и вторичную коммуникативную деятельность, связанную с текстообразованием и восприятием и интерпретацией текста), следует рассматривать текстовую норму в деятельностном аспекте как фактор,

значимый для диалогического общения автора и адресата, отражающий эталон текстовой деятельности для данной сферы общения. Учитывая это, определим рассматриваемое понятие, которое можно интерпретировать по-разному.

Так, М.Я. Дымарский выделяет норму текстообразования и рассматривает ее как грань, за которой степень соответствия адекватности формы содержанию становится неудовлетворительной (Дымарский 2001: 151). При этом принимается во внимание только первичная текстовая деятельность, а само определение остается недостаточно конкретизированным. Исследователь отмечает: «В целом ясно, что норма текстообразования – совокупность таких языковых качеств «письменного документа» (И.Р. Гальперин), которые позволяют последнему быть адекватной формой речемыслительного произведения (восприниматься, оцениваться как таковая). Это, по сути, образ-посредник, в котором отражено взаимопроникновение формы и содержания, явления и сущности, зафиксированы те необходимые и достаточные качества текста, которые действительно детерминированы законами организации речемыслительного произведения» (Дымарский 2001: 152). В основном соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что вряд ли стоит связывать нормы текстообразования только с письменными текстами. Конкретизируя далее понятие нормы текстообразования, автор соотносит их с внутренней расчлененностью семантического континуума, со связностью текста и его строевыми единицами. Данная точка зрения представляет интерес, хотя и учитывает главным образом синтаксический аспект текстообразования. Остановимся на трактовке понятия текстовая норма в коммуникативной стилистике. Текстовая норма – 1) исторически сложившиеся, принятые в обществе относительно устойчивые правила текстовой деятельности, на основе которых создаются эталонные для определенной сферы общения тексты; 2) система коммуникативно-прагматических, жанрово-стилистических, композиционно-речевых и других норм, соответствующая определенному типу текста, отражающая его многоплановость, коммуникативную сущность, лингвистическую природу и экстралингвистическую ориентацию; 3) гармоничная организация всех элементов структуры текста в соответствии с авторским замыслом и ориентацией на адресата.

Раскроем подробнее каждую из данных интерпретаций рассматриваемого понятия.

1. Текстовая норма на уровне узуса (ср. первое значение термина) отражает имеющиеся в обществе правила и традиции эффективной текстовой деятельности в различных сферах общения, лучшие образцы которой служат эталоном для порождения текстов, типичных для каждой из сфер общения. Представление об эталоне соответствующего типа текстов, характерном для определенного этапа развития общества, определяет текстовую деятельность носителей языка, порождающих подобные тексты. Для текстовой нормы, интерпретируемой таким образом, характерны относительная устойчивость, создающая условия для понимания автора и адресата, и вариативность, открывающая возможность дальнейшего развития, совершенствования текстовой деятельности коммуникантов.

2. Принимая во внимание многоплановый характер текста, его коммуникативную сущность; объективные и субъективные, лингвистические и экстралингвистические факторы, определяющие первичную и вторичную текстовую деятельность; основные компоненты структурной организации текста и его речевую природу; целесообразно рассматривать текстовую норму в широком смысле как систему текстовых правил (норм) в соответствии с которыми создается текст как сложный многоаспектный феномен (см. второе значение термина).

С этой точки зрения *текстовая норма* как понятие, имеющее сложную структуру, включает в себя:

1) коммуникативно-прагматические текстовые нормы, определяющие эффективность текстовой деятельности на основе учета фактора адресата, выбора оптимального канала связи с ним; соответствия текста сфере и ситуации общения, следования речевому этикету;

2) нормы формирования содержательного плана текста, отражающие адекватность отбора материала действительности, «стоящей» за текстом (фактов, событий), авторской интенции, целям и задачам общения; предполагающие соответствие содержательного плана текста теме, идее (авторскому замыслу); этическим и эстетическим нормам, принятым в обществе в рамках данной сферы общения;

3) жанрово-стилистические текстовые нормы, предполагающие ориентацию текстовой деятельности носителей языка на соответствие создаваемого текста законам определенных жанров и стилей с учетом

лингвистических и экстралингвистических жанрообразующих и стилеобразующих факторов, средств, стилевых черт;

4) композиционно-речевые текстовые нормы, включающие правила формальной организации текста: а) мотивированную последовательность частей в развертывании содержания, их логичность и пропорциональность, эффективность зачина и концовки, оправданный выбор композиционно-речевых приемов; б) соблюдение различных языковых норм, важных для понимания текста адресатом: фонетических, орфоэпических (в условиях устного общения), орфографических, пунктуационных (в сфере письменного общения), лексических, морфологических, синтаксических, словообразовательных, стилистических (в художественных текстах возможны эстетически оправданные отступления от языковых норм);

5) текстовые нормы, связанные с его техническим оформлением: предполагающие точность цитирования и оформления сносок, статистических данных, библиографии; включающие деление текста на абзацы; обоснованный выбор дополнительных графических средств, шрифта и т.д.

В целом данная трактовка текстовой нормы учитывает комплекс факторов: 1) место текста в структуре универсальной модели речевой коммуникации Р.О. Якобсона (Якобсон 1975); 2) уровни модели языковой личности (Караулов 1987), «стоящей» за текстом; 3) коммуникативные качества речи, которым должен отвечать текст как речевое произведение; 4) основные признаки и системные качества текста (Сидоров 1987). Рассмотрим подробнее данные факторы.

Коммуникативно-прагматические текстовые нормы основаны на учете таких компонентов модели речевой коммуникации, как автор, адресат, контакт (канал связи); опираются на мотивационный и тезаурусный уровни в модели языковой личности; ориентированы на коммуникативные качества речи: уместность, коммуникативную целесообразность, точность; формируют *цельность* и модальность текста; определяют его регулятивность (способность управлять познавательной деятельностью адресата).

Текстовые нормы формирования содержательного плана речевого сообщения отражают соотнесенность текста с действительностью, «стоящей» за ним; опираются на вербально-семантический и тезаурусный уровни языковой личности автора и потенциального

адресата; определяют такие качества речи, как точность, уместность; формируют смысловую завершенность, отдельность, цельность текста; информативность и интегративность как его системные качества.

Текстовые жанрово-стилистические нормы обусловлены каналом связи автора и адресата (в проекции на модель речевой коммуникации Р.О. Якобсона); опираются на вербально-семантический и тезаурусный уровни языковой личности коммуникантов; связаны с коммуникативными качествами речи – уместностью и коммуникативной целесообразностью; формируют системные качества текста: интегративность, структурность и регулятивность, а также его цельность и смысловую завершенность.

Текстовые композиционно-речевые нормы определяются фактором адресата, интенциями автора, соотносённостью с языком (кодом), спецификой канала связи (в проекции на модель речевой коммуникации); формируются на основе вербально-семантического, тезаурусного и мотивационного уровней языковой личности автора и адресата; связаны с такими коммуникативными качествами речи, как уместность, богатство, точность, ясность, выразительность, логичность; формируют связность текста и его модальность, а также системные качества: интегративность, структурность, информативность, регулятивность.

Текстовые нормы, связанные с его техническим оформлением, отражают своеобразие канала связи автора и адресата в проекции на модель речевой коммуникации; ориентированы на мотивационный и тезаурусный уровни языковой личности адресата; определяют точность и ясность речевых сообщений; формируют цельность и модальность текста; его регулятивность и информативность.

3. На уровне индивидуальной текстовой деятельности и подхода «от текста» с учетом его двойной системности (Кожина 1977; 1983; 1993): не только языковой, но и речевой, обусловленной авторским замыслом, – текстовая норма интерпретируется как гармоничное соответствие всех элементов текста, его формы и содержания авторской интенции и ориентации на адресата (см. третье значение термина). В этом случае текстовую норму можно рассматривать как «форму взаимодействия между компонентами, которая является наиболее благоприятной для получения запрограммированного результата» (Стоянович 2004: 62), соответствующего замыслу автора.

В последние годы предпринимаются попытки рассмотрения гармонической организации текста не только с точки зрения коммуникативного подхода к нему (например, в рамках коммуникативной стилистики текста), но и с точки зрения структурно-системного подхода (работы Н.В. Черемисиной, К.Э. Штайн и др.) и синергетического (Г.Г. Москальчук, Н.А. Манаков и др.) с выявлением элементов симметрии и асимметрии в структуре текста, изучением коэффициентов их присутствия в разных местах текста (данный подход требует дальнейшей разработки).

В связи с коммуникативной сущностью текста текстовая норма включает обязательную ориентацию на адресата, т.е. она предполагает выбор определенной регулятивной стратегии, различных регулятивных средств и структур, обусловленных целями и мотивами автора. Поскольку за текстом «стоят» не только языковые личности автора и адресата, но и язык (код), действительность, канал связи (ср. модель речевой коммуникации Р.О. Якобсона), текстовая норма предполагает такой отбор и такую организацию языковых средств, которые наиболее соответствуют содержанию (ср. связь с компонентом «действительность»), каналу связи (ориентации на стилистический узус, жанровые каноны, сферу общения, характер ситуации и т.д.) и фактору адресата.

На гармоничное общение автора и адресата и ориентирована текстовая норма, имеющая коммуникативный характер и фокусирующая интенции участников общения. В связи с этим текстовая норма связана спонятием «коммуникативные универсалии» (Болотнова 1992; 2001). Лексические коммуникативные универсалии трактуются как обусловленные коммуникативной природой текста закономерности его словесной организации: законы и реализующие их принципы. В сфере художественной литературы к ним относятся, например: закон эстетически обусловленной смысловой «избыточности», закон эстетически ориентированной экономии языковых средств, закон гармонического соответствия текстовой парадигматики и синтагматики, закон гармонического соответствия типовых и уникальных текстовых ассоциаций. Данные законы реализуются в 16 принципах: «многократное усиление характерного признака художественной реалии»; «одновременная актуализация разных смысловых признаков художественной реалии, стимулированных

одним словом»; «экспликация смысловых признаков одной художественной реалии через соотношение (сравнение, сопоставление) с другой художественной реалией» и др.; см. о них подробнее (Болотнова 1992; 2001).

Объективный характер этих законов, их практическая реализация в художественных текстах разных типов позволяют относить их к текстовой норме, характерной для художественной литературы. (О том, характерны ли данные законы для других сфер коммуникации, можно будет судить по специально проведенным исследованиям).

Очевидно, что реализация данных коммуникативных универсалий несет на себе печать творческой индивидуальности автора, отдающего предпочтение разным законам и принципам, получающим различное лексическое воплощение в его произведениях. Так, исследование И.Н. Тюковой, например, позволило определить одновременную реализацию нескольких коммуникативных универсалий и доминирование закона эстетически ориентированной смысловой «избыточности» в лирике Б.Л. Пастернака (Тюкова 2004). Выявлено, что для поэта особенно характерен повтор стилистического приема олицетворения, реализующий закон смысловой «избыточности». «Яркой особенностью идиостиля поэта является корреляция закона эстетически ориентированной смысловой «избыточности» и закона эстетически обусловленной «экономии» в словесно-художественном структурировании его произведений. Установлено, что эти законы взаимодействуют как на уровне отдельных текстовых структур (тропеических блоков разных типов), так и на уровне целого текста» (Тюкова 2004: 28).

Текстовая норма имеет не только объективный, но и субъективный характер, т.к. инициатором текстовой деятельности является автор, воплощающий свои интенции и свой неповторимый стиль, но действующий в силу коммуникативной сущности текста по объективным законам текстообразования в соответствии с языковыми нормами, законами стиля и жанра, спецификой сферы общения и т.д. Текстовая норма, таким образом, связана с понятиями стереотипности и творчества (ср. серию сборников «Стереотипность и творчество в тексте», изданную учеными Пермского университета), ориентирована не только на языковые и композиционные константы, общие закономерности текстовой организации в рамках стилистического

узуса, но и на мотивированные творческим замыслом отступления от них. В текстах разных типов соотношение стереотипного и творческого начал различно. В качестве примера приведем исследование М.А. Венгранович, в котором убедительно показано, что «внутритекстовое сцепление традиционных элементов (микроформул) внутри фольклорного текста создает речевую системность особого рода – традиционную по своей функционально-стилистической характеристике и одновременно открытую, способную в вариативности, обращенную в обширную межтекстовую область – к макротексту единой фольклорной традиции» (Венгранович 2004: 109).

Текстовые нормы, несмотря на относительную стабильность, исторически изменчивы и варьируются в зависимости от типа текста (прежде всего от его жанрово-стилистических особенностей, от сферы общения, от литературного направления, к которому принадлежит автор, «стоящий» за текстом), от авторских интенций и фактора адресата. Дальнейшая разработка понятия «текстовая норма» представляет значительный интерес не только для коммуникативной стилистики текста, но и для коммуникативной лингвистики в целом.

Литература

- Бельчиков Ю.А., 1997, *Стиль. – Русский язык: Энциклопедия*, Москва.
- Болотнова Н.С., 1992, *Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня*, Томск.
- Болотнова Н.С., 1992, *Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в художественном тексте*, «Филологические науки», №4, Москва.
- Болотнова Н.С., 1996, *Краткая история стилистики художественной речи в России (к истокам коммуникативной стилистики текста)*, Томск.
- Болотнова Н.С., 1997, *Коммуникативная стилистика текста и ее особенности – Материалы международного съезда русистов в Красноярске (1-4 октября 1997)*, т.1, Красноярск.
- Болотнова Н.С., 1998, *О статусе коммуникативной стилистики текста и перспективах ее развития*, «Известия Алтайского ун-та», №3 (8), Барнаул.
- Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А., 2001, *Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль*, Томск.

- Болотнова Н.С., 2003, *Коммуникативная стилистика художественного текста. – Стилистический энциклопедический словарь русского языка /* Под ред. М.Н. Кожинной, Москва.
- Венгранович М.А., 2004, *Традиционность как базовая стилевая черта фольклорного текста. – Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов /* Отв. ред. М. П. Котюрова, Пермь.
- Винокур Г.О., 1959, *Избранные работы по русскому языку*, Москва.
- Винокур Т.Г., 1993, *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения*, Москва.
- Караулов Ю.Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*, Москва.
- Кожина М. Н., 1977, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кожина М. Н., 1983, *Стилистика русского языка*, 2-е изд., Москва.
- Кожина М. Н., 1993, *Стилистика русского языка*, 3-е изд., Москва.
- Кожина М.Н., 2002, *Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды*, Пермь.
- Манаков Н.А., Москальчук Г.Г., 2004, *К вопросу о синтезе материальных и идеальных характеристик текста. – Художественный текст: варианты интерпретации: Материалы IX межвузовской науч.-практ. конф. (20-21 мая 2004 г.)*. Вып. 9, Бийск.
- Матвеева Т.В., 2003, *Норма. – Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика*, Москва.
- Москальчук Г.Г., 1998, *Структурная организация и самоорганизация текста*, Барнаул.
- Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв., т.1: Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней, ч. 1; ч. II: Стилистика научного текста (облице параметры)*, ч. 1, ч. 2, под ред. проф. М.Н. Кожинной, 1994-1998, Пермь.
- Текст: стереотип и творчество: Межвуз. сб. научн. трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, 1998, Пермь.
- Тюкова И.Н., 2004, *Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б.Л. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук*, Томск.
- Сидоров Е.В., 1987, *Проблемы речевой системности*, Москва.
- Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, 1999, Пермь.
- Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, 2002, Пермь.
- Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, 2003, Пермь.

- Стоянович А., 2004, *К общим закономерностям диффузии стилей – Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов*, отв. ред. М.П. Котюрова, Пермь.
- Пищальникова В.А., 1992, *Проблема смысла художественного текста: Психолингвистический аспект*, Новосибирск.
- Черемисина Н.В., 1983, *О гармонии композиции художественного целого (трагедия Пушкина «Моцарт и Сальери»)*. – *Язык и композиция художественного текста*, Москва.
- Черемисина Н.В., 1984, *О гармонии композиции художественного текста (Роман Пушкина «Евгений Онегин»)*. – *Язык и композиция художественного текста*, Москва.
- Черемисина Н.В., 1986, *Период: структура, гармония, подтекст*. – *Язык и композиция художественного текста*, Москва.
- Штайн К.Э., 1993, *Принципы анализа поэтического текста*, Санкт-Петербург – Ставрополь.
- Штайн К.Э., 1996, *Поэтический текст в научном контексте*, Санкт-Петербург – Ставрополь.
- Штайн К.Э., 2004, *Культурное достояние России: Пермская научная школа функциональной стилистики*. – *Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов*, отв. ред. М. П. Котюрова, Пермь.
- Яacobсон Р., 1975, *Лингвистика и поэтика*. – *Структурализм: «за» и «против»*, Москва.

A Notion “Textual Norm” in Communicative Stylistics

Communicative stylistics is a new field of modern functional stylistics and it is formed on the basis of other sciences, which study text as a form of communication and phenomenon of idiostyle. In contrast to linguistics of text and linguistic poetics communicative stylistics studies text in respect to author and addressee's activity. Unlike pragmatics, psycholinguistics, psychopoetics, which are guided by the theory of speech activities, communicative stylistics concerns linguistic-stylistic aspects of intercourse speech in their textual realization. And at the same time a research of structural and semantic text organization in the view of communicative effect is considered as analysis caused by some factors such as stylistic usage and author's idiostyle. Activities approach in the context of communicative stylistics is connected with its examination as a fact of initial communicative author's activity and an object of secondary communicative reader's activity. The aim of communicative stylistics is to work up the problems of efficacy of author and addressee's textual activity taking into account specific character of language person, field of intercourse, aim and tasks, genre and style peculiarities of text. In accord with anthropocentric approach to text idiostyle is considered as a dominant notion and it gets another

communicative sense. This notion contains multifold demonstration of author's language person in the structure, semantics and pragmatics of text. The questions of normalization in text activity are considered as the main problem of communicative stylistics. A new aspect of this problem is that it is connected with efficacy intercourse of author and reader. Taking into consideration bilateral character of communication (initial and secondary communicative activity which is connected with text formation and text perception and interpretation) textual norm is regarded as an important factor for dialogic intercourse of author and addressee, which shows a standard of textual activity for a certain sphere of communication. Textual norm is defined as follows: 1) it is firm rules of textual activity which are prevalent historically and accepted by a society; standard texts for a certain sphere of communication are formed on the basis of these rules; 2) it is a system of communicative-pragmatic, genre and style, composition and speech norms, which is proper for a certain type of text and it shows its communicative essence, linguistic character and extralinguistic orientation; 3) it is a harmonious organization of all structural elements of text in accord with the basic idea of author and direction of attention toward addressee. This notion of textual norm takes into account a complex of the following factors: 1) place of text in the structure of universal model of speech communication by Roman O. Jakobson; 2) levels of model of language person which is out of text according to the theory of Yurij N. Karaulov; 3) communicative characteristics of speech which text must meet the requirements; 4) the main features and characteristics of text. In spite of their stability textual norms are historically changed and varied depending on the type of text (mainly it depends on its genre and style peculiarities, sphere of communication, literary school which author follows) and author's intention and addressee's factor.

Keywords: *communicative stylistics, textual norm, efficacious communication.*

[OlgaZagv@mail2000.ru]